

Антисоциальные и агрессивные черты личности осужденных за убийство

Фурманов И.А.

Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Биндасова О.В.

Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (МГУ имени А.А. Кулешова), г. Могилев, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2120-7751>, e-mail: bindasova.olga@bk.ru

Работа направлена на выявление зависимости диспозиционной агрессии от антисоциальных черт личности осужденных за убийство. В исследовании приняли участие преступники (мужчины и женщины по 223 человека), осужденные: 1) за умышленное противоправное лишение жизни другого человека, убийство («непосредственные» убийцы) и 2) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов («опосредованные» убийцы). Средний возраст $39,3 \pm 10,8$. 33,6% были впервые осужденными преступниками, а 66,4% имели предыдущий опыт тюремного заключения. В исследовании использовались опросник «Темная дюжина», направленный на измерение субклинических личностных свойств; две шкалы ПДТ (Психодиагностического теста); опросник агрессивности А. Басса и М. Перри. В результате исследования были описаны различия в антисоциальных и агрессивных чертах личности «непосредственных» и «опосредованных» убийц, а также взаимосвязи и взаимовлияние антисоциальных и агрессивных черт личности преступников указанных когорт.

Ключевые слова: макиавеллизм, психопатия, нарциссизм, совесть, расторможенность, физическая агрессия, вербальная агрессия, гнев, враждебность.

Для цитаты: Фурманов И.А., Биндасова О.В. Антисоциальные и агрессивные черты личности осужденных за убийство [Электронный ресурс] // Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 2–14. DOI:10.17759/psylaw.2022120201

Antisocial and Aggressive Personality Traits of Convicted Murderers

Igor A. Fourmanov

Belarusian State University (BSU), Minsk, Republic of Belarus
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Olga V. Bindasova

Mogilev State University named after A.A. Kuleshov (Kuleshov MSU), Mogilev, Republic of Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2120-7751>, e-mail: bindasova.olga@bk.ru

The work is aimed at finding the relationship between dispositional aggression and antisocial personality traits of convicted murderers. The study involved criminals who were convicted of: 1) intentional unlawful taking of another person's life, i.e. murder ("direct" murderers) and 2) illegal trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances, their precursors and analogues ("indirect" murderers). The average age was 39.3 ± 10.8 . 33.6% of them were first-time convicted criminals, and 66.4% had previous experience of imprisonment. The study used the "Dark Dozen" questionnaire aimed at measuring subclinical personality traits, two scales of PDT (Psychodiagnostic Test) and the aggressiveness questionnaire by A. Buss and M. Perry. As a result of the study, differences in the antisocial and aggressive personality traits of "direct" and "indirect" murderers were described, as well as the relationship and mutual influence of the antisocial and aggressive personality traits of the criminals from these groups.

Keywords: machiavellianism, psychopathy, narcissism, conscientiousness, disinhibition, physical aggression, verbal aggression, anger, hostility.

For citation: Fourmanov I.A., Bindasova O.V. Antisocial and Aggressive Personality Traits of Convicted Murderers. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 2–14. DOI:10.17759/psylaw.2022120201 (In Russ.).

Введение

Любое преступление так или иначе связано с причинением вреда и ущерба личности, группе или обществу. И хотя возмещение ущерба, например за имущественное преступление, возможно, никто не может должным образом возместить ущерб за насильственное преступление, особенно убийство. Каждое нападение или убийство имеет невосполнимые последствия, выходящие за рамки этого инцидента. Насильственные действия могут разрушить не только жизнь жертвы, но и вызвать пожизненное горе и страдания близких жертвы, родственников и партнеров.

Совершенно очевидно, что убийство является крайней формой проявления агрессивности. В отличие от ситуационной агрессивной реакции, агрессивность представляет собой личностную черту, характеризующуюся устойчивой осознаваемой или неосознаваемой предрасположенностью, диспозицией индивида к нерелевантной и достаточно последовательной реализации агрессивной модели поведения с целью причинения физического и/или психологического вреда, ущерба, страдания другому индивиду, группе или обществу в целом. Существует достаточно обширная междисциплинарная база научно обоснованных фактов того, что агрессивность индивида способствует преступному поведению в целом и тяжким насильственным преступлениям — в частности.

Несмотря на то, что агрессивность индивидов, совершивших насильственные преступления и в том числе убийства, неоднократно становилась предметом исследования, до сих пор мало изучена ее взаимосвязь со структурой антисоциальных личностных черт, обуславливающих детерминацию и регуляцию агрессивного преступного поведения [1; 2; 3; 4; 6; 8; 9; 15; 18; 26].

В настоящее время большое внимание уделяется проблеме влияния на различного рода девиантное поведение так называемых черт «Темной триады»: нарциссизма, психопатии и макиавеллизма [28]. В литературе отмечается, что нарциссизм, психопатия и макиавеллизм концептуализируются как многомерные личностные конструкции, которые варьируются в пределах нормальной популяции. Индивиды с повышенными оценками по показателям этих «темных» черт личности характеризуются недоброжелательностью, черствостью, нечестностью, двуличием и агрессивностью; они склонны вести стремительную и ориентированную на эксплуатацию других, а не заботливую и просоциальную жизнь [7; 22].

Нарциссизм. В целом, нарциссизм связан с такими чертами характера, как нескромность, доминирование в межличностных отношениях, самолюбование, черствость и манипулятивность. В ряде исследований изучались связи между нарциссизмом и агрессией. В частности, было обнаружено, что индивиды с высоким уровнем нарциссических черт чрезмерно гневно реагируют и становятся агрессивными в ответ на угрозы Эго, возможно, из-за их склонности считать себя «особенными» и претензий на привилегированное обращение. Кроме того, индивиды с высоким уровнем нарциссических черт становятся агрессивными, когда их оскорбляют и подвергают остракизму или когда оспариваются их предполагаемые права [29].

Психопатия. Индивиды с психопатическими чертами характера имеют значительный эмоциональный дефицит (неспособны создавать прочные эмоциональные связи с другими), они высокомерны, черствы, поверхностны, импульсивны, склонны к манипуляциям и нарушениям социальных и правовых норм, им не хватает сочувствия и раскаяния [23; 24]. Считается, что именно это отсутствие совести является главной причиной более высокого уровня насильственного поведения у индивидов с психопатическими чертами. Хотя индивиды с психопатическими чертами составляют небольшую часть человечества, они совершают непропорционально большое количество преступлений, отличаются большим разнообразием преступлений, начинают преступную деятельность в более молодом возрасте и проявляют большую жестокость во время этих преступных действий [29]. Например, в метаанализе, проведенном Дж. Блейс с коллегами [16], были обнаружены положительная взаимосвязь между высоким уровнем психопатии и инструментальным насилием (планируемым и осуществляемым для достижения личной цели или других видов выгоды) и умеренная положительная взаимосвязь с реактивным насилием (импульсивное насилие, направленное на причинение вреда другим).

Макиавеллизм. Термином макиавеллизм описывается циничный, безжалостный и обманчивый стиль межличностного поведения. Индивидов с высоким уровнем макиавеллиевских черт, как правило, отличает сопротивление социальному влиянию и их склонность принимать решения на основе анализа затрат и выгод, в котором моральные и межличностные или эмоциональные соображения по существу игнорируются. Э. Витт и его коллеги [30] обнаружили взаимосвязь между макиавеллизмом и агрессией у взрослых людей.

Несмотря на то, что в многочисленной литературе указывается на взаимосвязь антисоциальных черт личности и агрессивного поведения, следует обратить внимание на совершенно недостаточное количество данных, описывающих указанное проблемное поле у насильственных преступников, особенно совершивших убийство. Фактически было обнаружено лишь одно исследование, в котором отмечалась взаимосвязь психопатии с физической и вербальной агрессией у заключенных-мужчин, совершивших насильственные преступления, однако среди которых убийцы составляли только 12,8% [27]. Следует также обратить внимание на достаточно немногочисленную литературу о преступной агрессии психически здоровых взрослых женщин [5; 11], хотя существует мнение о том, что женская агрессивная преступ-

ность может существенно отличаться от мужской. В одном из немногих исследований, в котором основное внимание уделялось женщинам-заключенным, была выявлена положительная связь нарциссизма с диспозиционной агрессией у осужденных за насильственные преступления [25].

Исходя из этого, общей целью данного исследования являлось выявление зависимости диспозиционной агрессии от антисоциальных черт личности осужденных за убийство. Кроме того, представляют интерес данные сравнительного исследования качественно различных категорий убийц, в частности «непосредственных» и «опосредованных». В проведенных исследованиях к когорте «непосредственных» убийц были отнесены преступники, осужденные за умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство), а к «опосредованным» — осужденные за незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов. Психологическое сходство осужденных этих когорт определяется конечной целью их преступления, а именно причинением физического вреда и ущерба здоровью и жизни другого индивида. Различия состоят в прямом или косвенном характере их преступных действий. В связи с этим можно предположить, что, несмотря на определенную схожесть во влиянии антисоциальных черт личности на агрессивность осужденных, «непосредственные» убийцы в большей мере будут склонны к проявлению прямых, открытых форм физической агрессии [13].

Материал и методы исследования

Исследование проводилось среди осужденных ряда исправительных учреждений Республики Беларусь, которые были разбиты на 2 когорты в соответствии со статьей отбывания наказания: 1) умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство) ($n=300$); 2) незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов ($n=146$). В исследовании приняли участие как мужчины, так и женщины. Средний возраст $39,3 \pm 10,8$. 33,6% были впервые осужденными преступниками, а 66,4% имели предыдущий опыт тюремного заключения.

В исследовании были использованы:

- опросник «Темная дюжина», направленный на измерение субклинических личностных свойств, адаптированный и валидизированный Т.В. Корниловой и коллегами [7]. Методика оценивает три характеристики: макиавеллизм, психопатию и нарциссизм;
- две шкалы психодиагностического теста В.М. Мельникова, Л.Т. Ямпольского [10] измеряющих асоциальность: совесть и расторможенность;
- опросник агрессивности А. Басса и М. Перри, адаптированный и валидизированный И.А. Фурмановым [12]. Четыре подшкалы опросника оценивали диспозиционную агрессию: физическую агрессию, вербальную агрессию, гнев, враждебность.

Для получения статистических данных рассчитывались средние (M) и стандартное отклонение (SD), сравнение выборок осуществлялось с помощью расчета F -критерия Фишера и размера эффекта Коэна (d); для сравнения средних значений использовались корреляционный и ковариационный анализ.

Результаты и их обсуждение

Сравнительный анализ двух когорт осужденных (табл. 1) позволил установить, что «опосредованные» убийцы имеют значимо более высокие показатели нарциссизма ($d = 0,30$), психопатии ($d = 0,35$), макиавеллизма ($d = 0,44$) и расторможенности ($d = 0,64$). В свою очередь, «непосредственные» убийцы отличаются более высокими показателями вербальной

агрессии ($d = 0,22$) и враждебности ($d = 0,31$). По показателям совестливости, физической агрессии и гнева различия не обнаружены.

Таким образом, следуя рекомендациям [20], в первую очередь необходимо обратить внимание на различия, имеющие размер эффекта выше среднего (0,40), которые свидетельствуют о том, что «опосредованные» убийцы в меньшей степени сдержанны и рассудительны, более склонны к асоциальному поведению. Кроме того, они в большей мере склонны к межличностному манипулированию и эксплуатации других в личных, корыстных интересах; они гораздо больше ориентированы на цель, чем на личность другого человека. Р. Кристи и Ф. Л. Гейс [19] характеризуют индивидов с высокими показателями макиавеллизма как имеющих циничный взгляд на человеческую природу, проявляющих эмоциональную холодность и отстраненность в межличностных отношениях, не заботящихся об общепринятой морали, отличающихся лживостью и сосредоточенностью на реалистичных и достижимых целях.

Таблица 1

Различия в показателях антисоциальных и агрессивных черт личности осужденных

Показатели	«Непосредственные» убийцы (N= 300)	«Опосредованные» убийцы (N= 146)	Достоверность различий	
	M(SD)	M(SD)	F	p
Нарциссизм	10,28 (4,31)	11,53 (3,85)	8,874	0,003
Психопатия	7,29 (3,51)	8,66 (4,21)	13,058	≤0,001
Макиавеллизм	8,09 (4,21)	10,06 (4,62)	20,242	≤0,001
Совестливость	8,98 (3,23)	9,36 (3,21)	1,360	0,244
Расторможенность	6,21 (2,93)	8,10 (2,93)	40,900	≤0,001
Физическая агрессия	21,12 (7,13)	20,95 (6,49)	0,060	0,807
Вербальная агрессия	14,40 (4,45)	13,45 (4,02)	4,741	0,030
Гнев	17,21 (6,04)	17,50 (5,74)	0,234	0,629
Враждебность	22,28 (7,78)	20,04 (6,51)	8,998	0,003

Таблица 2

Различия в показателях антисоциальных и агрессивных черт личности осужденных в зависимости от пола

Показатели	«Непосредственные» убийцы		«Опосредованные» убийцы		Достоверность различий			
	Мужчины (N= 150)	Женщины (N= 150)	Мужчины (N= 73)	Женщины (N= 73)	1—3		2—4	
	M(SD)	M(SD)	M(SD)	M(SD)	F	p	F	p
Нарциссизм	10,43 (4,41)	10,13 (4,20)	11,53 (4,10)	11,52 (3,60)	3,237	0,073	5,911	0,016
Психопатия	7,73 (3,76)	6,85 (3,19)	8,55 (4,47)	8,77 (3,96)	2,067	0,152	15,033	≤0,001
Макиавеллизм	8,78 (4,45)	7,39 (3,86)	9,89 (5,21)	10,23 (3,97)	2,730	0,100	26,097	≤0,001
Совестливость	8,49 (3,14)	9,46 (3,26)	8,84 (3,24)	9,88 (3,11)	0,572	0,450	0,825	0,365
Расторможенность	6,81 (2,96)	5,62 (2,78)	6,81 (2,80)	9,40 (2,45)	0,001	0,997	97,696	≤0,001
Физическая агрессия	23,21 (7,08)	19,03 (6,56)	23,45 (7,30)	18,45 (4,33)	0,055	0,815	0,472	0,493
Вербальная агрессия	14,83 (4,41)	13,97 (4,46)	15,36 (4,55)	11,55 (2,12)	0,675	0,412	19,315	≤0,001
Гнев	16,80 (6,05)	17,62 (6,02)	16,40 (6,52)	18,60 (4,63)	0,207	0,650	1,511	0,220
Враждебность	22,53 (8,00)	22,02 (7,57)	21,66 (7,28)	18,42 (5,19)	0,624	0,430	13,392	≤0,001

Представляют интерес данные о различиях между двумя когортами осужденных в зависимости от пола (табл. 2). Так, в мужской выборке когорты осужденных не различаются ни по одному показателю. Вместе с тем в женской выборке «опосредованные» убийцы имели значимо более высокие показатели нарциссизма ($d = 0,35$), психопатии ($d = 0,53$), макиавеллизма ($d = 0,72$) и расторможенности ($d = 1,44$), а «непосредственные» убийцы — показатели вербальной агрессии ($d = 0,69$) и враждебности ($d = 0,55$).

Исходя из этого, можно заключить, что «опосредованные» убийцы-женщины отличаются отсутствием эмпатии, большей черствостью, поверхностностью аффекта, импульсивностью и расторможенностью социальных ограничений, склонностью к манипулированию и обману, стремлением к краткосрочной выгоде, они используют свое непосредственное окружение для приобретения ресурсов. В свою очередь, «непосредственные» убийцы-женщины в большей мере склонны к вербальной конфронтации, более раздражительны, обидчивы, подозрительны и ревнивы.

Корреляционный анализ позволил установить, что в обеих когортах такие антисоциальные личностные черты, как психопатия и макиавеллизм значимо взаимосвязаны со всеми агрессивными чертами; совестливость отрицательно связана с физической агрессией (табл. 3).

Таблица 3

Взаимосвязь показателей антисоциальных и агрессивных черт личности осужденных

Показатели		Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Гнев	Враждебность
«Непосредственные» убийцы					
Нарциссизм	r	0,094	0,098	0,091	0,183
	p	0,104	0,092	0,117	0,001
Психопатия	r	0,318	0,176	0,360	0,219
	p	≤0,001	0,002	≤0,001	≤0,001
Макиавеллизм	r	0,318	0,199	0,191	0,241
	p	≤0,001	0,001	0,001	≤0,001
Совестливость	r	-0,131	0,068	-0,112	0,017
	p	0,023	0,238	0,053	0,771
Расторможенность	r	0,181	0,179	0,124	0,140
	p	0,002	0,002	0,032	0,015
«Опосредованные» убийцы					
Нарциссизм	r	0,207	0,249	0,191	0,107
	p	0,012	0,002	0,021	0,199
Психопатия	r	0,182	0,300	0,395	0,237
	p	0,028	≤0,001	≤0,001	0,004
Макиавеллизм	r	0,263	0,268	0,330	0,309
	p	0,001	0,001	≤0,001	≤0,001
Совестливость	r	-0,174	0,015	0,121	-0,011
	p	0,036	0,860	0,147	0,899
Расторможенность	r	-0,080	0,018	0,215	-0,001
	p	0,335	0,826	0,009	0,994

Вместе с тем обнаруживаются и отличия. В частности, в когорте «непосредственных» убийц нарциссизм положительно коррелирует с враждебностью, а расторможенность со всеми агрессивными чертами. В когорте «опосредованных» убийц нарциссизм положительно связан с физической и вербальной агрессией, а также с гневом, как и расторможенностью.

В дополнение к корреляционному анализу был проведен ковариационный анализ с целью определения влияния асоциальных черт личности на характеристики диспозиционной агрессии (табл. 4).

Таблица 4

Влияние показателей антисоциальных черт личности на агрессивность осужденных

Показатели		Физическая агрессия	Вербальная агрессия	Гнев	Враждебность
«Непосредственные» убийцы					
Нарциссизм	F	0,811	0,055	0,212	2,353
	p	0,369	0,815	0,646	0,126
Психопатия	F	11,180	2,055	29,902	2,880
	p	0,001	0,153	≤0,001	0,091
Макиавеллизм	F	9,067	4,396	0,002	4,966
	p	0,003	0,037	0,967	0,027
Совестливость	F	1,974	2,887	1,767	1,040
	p	0,161	0,090	0,185	0,309
Расторможенность	F	4,357	4,539	1,662	1,916
	p	0,038	0,034	0,198	0,167
«Опосредованные» убийцы					
Нарциссизм	F	3,206	3,841	0,170	0,000
	p	0,076	0,052	0,680	0,998
Психопатия	F	1,698	5,524	8,299	1,968
	p	0,195	0,020	0,005	0,163
Макиавеллизм	F	3,075	1,710	3,991	7,337
	p	0,082	0,193	0,048	0,008
Совестливость	F	3,459	0,005	0,769	0,006
	p	0,065	0,946	0,382	0,940
Расторможенность	F	2,786	1,481	1,122	,972
	p	0,097	0,226	0,291	0,326

Так было установлено, что в когорте «непосредственных» убийц психопатия оказывает влияние на предрасположенность к гневу и физической агрессии; макиавеллизм — к физической и вербальной агрессии, а также враждебности; расторможенность — к физической и вербальной агрессии. В когорте «опосредованных» убийц психопатия являлась фактором усиления таких агрессивных черт, как гнев и вербальная агрессия, а макиавеллизм — враждебности и гнева. Замечено, что нарциссизм и совестливость не оказывают существенного влияния на агрессивность осужденных в обеих когортах.

Таким образом, выдвинутая гипотеза о большей склонности «непосредственных» убийц с антисоциальными чертами личности к проявлению прямых, открытых форм физической агрессии, сопровождающихся гневом и враждебностью, подтвердилась. В свою очередь,

«опосредованные» убийцы, несмотря на их гневливость и враждебность, отдают предпочтение выражению вербальной агрессии.

Как уже отмечалось, сходных исследований с изложенной выше проблематикой в литературе не обнаружено. Существуют лишь косвенные подтверждения полученных результатов. В частности, в исследовании трех мужских групп преступников (убийц, насильников и вооруженных грабителей) не было обнаружено существенных различий в показателях диспозиционной агрессии, только убийцы оказались менее враждебными по сравнению с сексуальными насильниками и вооруженными грабителями. Кроме того, были обнаружены значительные попарные различия между обычными насильственными преступниками, у которых были более высокие показатели агрессивности, чем у преступников, совершивших убийства, и сексуальными насильниками [17]. В сравнительном исследовании женщин-заключенных, осужденных за насильственные или ненасильственные преступления, не было обнаружено различий в агрессивности и нарциссических чертах личности [25]. Также было установлено, что такие качества психопатии, как импульсивность и отсутствие эмпатии, повышают вероятность участия в насильственных преступных действиях и преступлениях [21].

Безусловно, полученные данные отчасти согласуются с результатами исследования М. К. Онъедибе и коллег [27], в котором была обнаружена взаимосвязь психопатии с физической и вербальной агрессией у заключенных-мужчин, совершивших насильственные преступления.

Выводы

На основании проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

1. «Непосредственные» убийцы отличались от «опосредованных» убийц более высокими показателями вербальной агрессии, враждебности и более низкими показателями нарциссизма, психопатии, макиавеллизма и расторможенности. По показателям совестливости, физической агрессии и гнева различия не выявлены.

2. В мужской выборке «непосредственные» убийцы не отличались от «опосредованных» убийц ни по одному показателю антисоциальных и агрессивных черт личности. В женской выборке «опосредованные» убийцы имели значимо более высокие показатели нарциссизма, психопатии, макиавеллизма и расторможенности, а «непосредственные» убийцы — показатели вербальной агрессии и враждебности.

3. В обеих когортах осужденных психопатия и макиавеллизм значимо взаимосвязаны со всеми агрессивными чертами, а совестливость отрицательно связана только с физической агрессией. У «непосредственных» убийц нарциссизм положительно коррелирует с враждебностью, а расторможенность со всеми агрессивными чертами. У «опосредованных» убийц нарциссизм положительно связан с физической и вербальной агрессией, а также с гневом, как и расторможенность.

4. У «непосредственных» убийц психопатия является предиктором склонности к проявлению гнева и физической агрессии; макиавеллизм — к физической и вербальной агрессии, а также враждебности; расторможенность — к физической и вербальной агрессии. У «опосредованных» убийц психопатия является фактором усиления гнева и вербальной агрессии, а макиавеллизм — враждебности и гнева. Нарциссизм и совестливость не оказывают существенного влияния на агрессивность осужденных в обеих когортах.

Настоящее исследование является первым, в котором непосредственно исследуется взаимосвязь и влияние антисоциальных черт Темной триады и диспозиционной агрессии у преступников, совершивших убийство. Это исследование расширило ограниченную литературу по проблемам предсказания совершения насильственных действий среди преступников.

Кроме того, безусловно большой научный интерес представляет анализ данных о гендерных различиях внутри каждой из когорт убийц, что открывает новые перспективы дальнейших исследований в этой области.

Литература

1. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическое исследование. М.: Норма, 2018. 368 с.
2. Бартол К. Психология криминального поведения: Учебное пособие. СПб: Прайм-Еврознак, 2004. 352 с.
3. Булатчик Э.П. Особенности агрессивности лиц, совершивших убийство: Дисс. ... канд. психол. наук. СПб, 2006. 205 с.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2003. 256 с.
5. Казакова Е.Н. Психологические аспекты изучения мотивации агрессивного поведения женщин, осужденных к лишению свободы: Дисс. ... канд. психол. наук. Рязань, 1999. 247 с.
6. Кантер Д. Криминальная психология. М.: Гуманитарный центр, 2021. 368 с.
7. Корнилова Т.В., Корнилов С.А., Чумакова М.А., Талмач М.С. Методика диагностики личностных черт «Темной триады»: Апробация опросника «Темная дюжина» // Психологический журнал. 2015. Том 36. № 2. С. 99–112.
8. Логунова О.А. Психологические особенности личности и поведения различных типов серийных сексуальных убийц: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 2018. 256 с.
9. Логунова О.А., Дворянчиков Н.В. Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том. 9. № 1. С. 54–70. doi:10.17759/psylaw.2019090104
10. Мельников В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учебное пособие. М.: Просвещение, 1985. 319 с.
11. Смолко Н.А. К вопросу об особенностях проявления агрессии со стороны женщин, осужденных за совершение насильственных преступлений // Научный портал МВД России. 2021. № 1 (53). С. 49–57.
12. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб: Речь. 2007. 480 с.
13. Фурманов И.А. Агрессивность белорусских осужденных с различным составом совершенного преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. Том 1. № 2. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40882.shtml> (дата обращения: 25.04.2022).
14. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. 2-е изд. М.: Зерцало, 2006. 272 с.
15. Biro M., Vuckovic N., Djuric V. Towards a typology of homicides on the basis of personality // The British Journal of Criminology. 1992. Vol. 32(3). P. 361–371. doi:10.1093/oxfordjournals.bjc.a048224
16. Blais J., Solodukhin E., Forth A. E. A meta-analysis exploring the relationship between psychopathy and instrumental versus reactive violence // Criminal Justice and Behavior. 2014. Vol. 41. P. 797–821. doi:10.1177/0093854813519629
17. Brad C.A., Coupland R.B.A., Olver M.E. An Examination of Mental Health, Hostility, and Typology in Homicide Offenders // Homicide Studies 2014, Vol. 18(4). P. 323–334. doi:10.1177/1088767914521416

18. Caspi A., Moffitt T.E., Silva P.A., Loeber M.S., Krueger R.F., Schmutte P.S. Are some people crime prone? Replications of the personality crime relationship across countries, genders, races, and methods // *Criminology*. 1994. Vol. 32(2). P. 163–196. doi:10.1111/j.1745-9125.1994.tb01151.x
19. Christie R., Geis F.L. *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press. 1970. 415 p.
20. Cumming G., Calin-Jageman R. *Introduction to the new statistics: estimation, open science, and beyond*. New York: Routledge, 2017. 594 p.
21. Dhingra K., Boduszek D. Psychopathy and Criminal Behaviour: A Psychosocial Research Perspective // *Journal of Criminal Psychology*. 2013. Vol. 3(2). P. 83–107. doi: 10.1108/jcp-06-2013-0014
22. Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The dark triad of personality: A 10 year review: Dark triad of personality // *Social and Personality Psychology Compass*. 2013. Vol. 7. P. 199–216. doi:10.1111/spc3.12018
23. Hare R.D. Psychopaths and their nature: Implications for the mental health and criminal justice systems // T. Millon, E. Simonsen, M. Birket-Smith, R.D. Davis (eds.). *Psychopathy: Antisocial, criminal, and violent behavior*. New York: Guilford Press, 1998. P. 188–212.
24. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: Assessment and forensic implications // *Canadian Journal of Psychiatry*. 2009. Vol. 54(12). P. 791–802. doi:10.1177/070674370905401202
25. Kalemi G., Michopoulos I., Efstathiou V., Konstantopoulou F., Tsaklakidou D., Gournellis R., Douzenis A. Narcissism but Not Criminality Is Associated With Aggression in Women: A Study Among Female Prisoners and Women Without a Criminal Record // *Front. Psychiatry*. 2019. Vol. 10. Article 21. P. 1–11. doi:10.3389/fpsy.2019.00021
26. Miller J.D., Lynam D.R. Structural models of personality and their relation to antisocial behavior: A meta-analytic review // *Criminology*. 2006. Vol. 39(4). P. 765–798. doi:10.1111/j.1745-9125.2001.tb00940.x
27. Onyedibe M.C.C., Ifeagwazi C.M., Ugwu D.I. Psychopathy and aggressive behaviour among Nigerian male prison inmates: The moderating role of substance abuse // *Journal of Psychology in Africa*. 2018. Vol. 28(5). P. 365–370. doi:10.1080/14330237.2018.1523342
28. Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy // *Journal of Research in Personality*. 2002. Vol. 36. P. 556–563. doi:10.1016/S0092-6566(02)00505-6
29. Skobkareva A. Aggression in Dark Personalities: The Role of Self-Esteem. 2020. 159 p. [Электронный ресурс] // University of Windsor. URL: <https://scholar.uwindsor.ca/etd/8483> (дата обращения: 12.03.2022).
30. Witt E.A., Donnellan M.B., Trzesniewski K.H. Self-esteem, narcissism, and Machiavellianism: Implications for understanding antisocial behaviour in adolescents and young adults // C.T. Barry, P.K. Kerig, K.K. Stellwagen, T.D. Barry (eds.). *Narcissism and Machiavellianism in youth: Implications for the development of adaptive and maladaptive behavior*. Washington: American Psychological Association, 2011. P. 27–68. doi:10.1037/12352-003

References

1. Antonyan Yu.M., Eminov V.E. Lichnost' prestupnika. Kriminologo-psikhologicheskoe issledovanie. Moscow: Norma, 2018. 368 p. (In Russ.).
2. Bartol C. R. Psikhologiya kriminal'nogo povedeniya. Uchebnoe posobie [Criminal behavior: a psychosocial approach]. Saint Petersburg: Praym-Yevroznak, 2004. 352 p. (In Russ.).
3. Bulatchik E.P. Osobennosti agressivnosti lits, sovershivshikh ubiistvo: Diss. kand. psikhol. nauk. Saint Petersburg, 2006. 205 p. (In Russ.).

4. Enikeev M.I. *Yuridicheskaya psikhologiya*. Moscow: Norma, 2003. 256 p. (In Russ.).
5. Kazakova Ye.N. *Psikhologicheskie aspekty izucheniya motivatsii agressivnogo povedeniya zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody*: Diss. kand. psikhol. nauk. Ryazan, 1999. 247 p. (In Russ.).
6. Canter D.V. *Kriminalnaya psikhologiya [Criminal psychology]*. Moscow: Gumanitarnyy tsentr, 2021. 368 c. (In Russ.).
7. Kornilova T.V., Kornilov S.A., Chumakova M.A., Talmach M.S. Metodika diagnostiki lichnostnykh chert “Temnoi triady”: Aprobatsiya oprosnika “Temnaya dyuzhina” [The dark triad personality traits measure: approbation of the dirty dozen questionnaire]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2015, Vol. 36, no. 2, pp. 99–112. (In Russ.).
8. Logunova O.A. *Psikhologicheskie osobennosti lichnosti i povedeniya razlichnykh tipov seriinykh seksual’nykh ubiits*: Diss. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2018. 256 p. (In Russ.).
9. Logunova O.A., Dvoryanchikov N.V. Issledovanie psikhologicheskikh osobennostei lichnosti i povedeniya seriinykh seksual’nykh ubiits razlichnykh tipov [The research on psychological personality features and behavior of different serial sexual murderers’ types] [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2019, Vol. 9, no. 1. pp. 54–70. doi:10.17759/psylaw.2019090104 (In Russ.).
10. Melnikov V.M., Yampolsky L.T. *Vvedenie v eksperimental’nyuyu psikhologiyu lichnosti: Uchebnoe posobie*. Moscow: Prosveshchenie, 1985. 319 p. (In Russ.).
11. Smolko N.A. K voprosu ob osobennostyakh proyavleniya agressii so storony zhenshchin, osuzhdennykh za sovershenie nasil’stvennykh prestuplenii [Peculiarities of the aggression manifestation of women convicted of violent crimes]. *Nauchnyi portal MVD Rossii = Scientific Portal of the Russia Ministry of the Interior*, 2021, no. 1 (53), pp. 49–57. (In Russ.).
12. Fourmanov I.A. *Agressiya i nasilie: diagnostika, profilaktika i korektsiya*. Saint Petersburg: Rech’, 2007. 480 p. (In Russ.).
13. Fourmanov I.A. *Agressivnost’ belorusskikh osuzhdennykh s razlichnym sostavom sovershenogo prestupleniya [Aggressiveness in Belorussian Criminals Convicted for Different Types of Crimes]* [Elektronnyi resurs]. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2011. Vol. 1, no. 2. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40882.shtml> (Accessed 25.04.2022). (In Russ.).
14. Shihancov G.G. *Yuridicheskaya psikhologiya: Uchebnik dlya vuzov*. 2nd ed. Moscow: Zertsalo, 2006. 272 p. (In Russ.).
15. Biro M., Vuckovic N., Djuric V. Towards a typology of homicides on the basis of personality. *The British Journal of Criminology*, 1992. Vol. 32, no. 3, pp. 361–371. doi:10.1093/oxfordjournals.bjc.a048224
16. Blais J., Solodukhin E., Forth A.E. A meta-analysis exploring the relationship between psychopathy and instrumental versus reactive violence. *Criminal Justice and Behavior*, 2014. Vol. 41, pp. 797–821. doi:10.1177/0093854813519629
17. Brad C.A., Coupland R.B.A., Olver M.E. An Examination of Mental Health, Hostility, and Typology in Homicide Offenders. *Homicide Studies*, 2014. Vol. 18, no. 4, pp. 323–334. doi:10.1177/1088767914521416
18. Caspi A., Moffitt T.E., Silva P.A., Loeber M.S., Krueger R.F., Schmutte P.S. Are some people crime prone? Replications of the personality crime relationship across countries, genders, races, and methods. *Criminology*, 1994. Vol. 32, no. 2, pp. 163–196. doi:10.1111/j.1745-9125.1994.tb01151.x
19. Christie R., Geis F.L. *Studies in Machiavellianism*. New York: Academic Press. 1970. 415 p.
20. Cumming G., Calin-Jageman R. *Introduction to the new statistics: estimation, open science, and beyond*. New York : Routledge, 2017. 594 p.

21. Dhingra K., Boduszek D. Psychopathy and Criminal Behaviour: A Psychosocial Research Perspective. *Journal of Criminal Psychology*, 2013. Vol. 3, no. 2, pp. 83–107. doi:10.1108/jcp-06-2013-0014
22. Furnham A., Richards S.C., Paulhus D.L. The dark triad of personality: A 10 year review: Dark triad of personality. *Social and Personality Psychology Compass*, 2013. Vol. 7, pp. 199–216. doi:10.1111/spc3.12018
23. Hare R.D. Psychopaths and their nature: Implications for the mental health and criminal justice systems. In T. Millon, E. Simonsen, M. Birket-Smith, R.D. Davis (eds.). *Psychopathy: Antisocial, criminal, and violent behavior*. New York: Guilford Press. 1998, pp. 188–212.
24. Hare R.D., Neumann C.S. Psychopathy: Assessment and forensic implications. *Canadian Journal of Psychiatry*, 2009. Vol. 54, no. 12, pp. 791–802. doi:10.1177/070674370905401202
25. Kalemi G., Michopoulos I., Efstathiou V., Konstantopoulou F., Tsaklakidou D., Gournellis R., Douzenis A. Narcissism but Not Criminality Is Associated With Aggression in Women: A Study Among Female Prisoners and Women Without a Criminal Record. *Front. Psychiatry*, 2019. Vol. 10. Article 21, pp. 1–11. doi:10.3389/fpsy.2019.00021
26. Miller J.D., Lynam D.R. Structural models of personality and their relation to antisocial behavior: A meta-analytic review. *Criminology*, 2006. Vol. 39, no. 4, pp. 765–798. doi:10.1111/j.1745-9125.2001.tb00940.x
27. Onyedibe M.C.C., Ifeagwazi C.M., Ugwu D.I. Psychopathy and aggressive behaviour among Nigerian male prison inmates: The moderating role of substance abuse. *Journal of Psychology in Africa*, 2018. Vol. 28, no. 5, pp. 365–370. doi:10.1080/14330237.2018.1523342
28. Paulhus D.L., Williams K.M. The dark triad of personality: Narcissism, Machiavellianism, and psychopathy. *Journal of Research in Personality*, 2002. Vol. 36, pp. 556–563. doi:10.1016/S0092-6566(02)00505-6
29. Skobkareva A. Aggression in Dark Personalities: The Role of Self-Esteem. 2020. 159 p. [Elektronnyi resurs]. *University of Windsor*. URL: <https://scholar.uwindsor.ca/etd/8483> (Accessed 12.03.2022).
30. Witt E. A., Donnellan M.B., Trzesniewski K.H. Self-esteem, narcissism, and Machiavellianism: Implications for understanding antisocial behaviour in adolescents and young adults. In C.T. Barry, P.K. Kerig, K.K. Stellwagen, T.D. Barry (eds.). *Narcissism and Machiavellianism in youth: Implications for the development of adaptive and maladaptive behavior*. Washington: American Psychological Association, 2011, pp. 27–68. doi:10.1037/12352-003

Информация об авторах

Фурманов Игорь Александрович, доктор психологических наук, профессор, заведующий, кафедра социальной и организационной психологии, Белорусский государственный университет (БГУ), г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Биндасова Ольга Владимировна, аспирант, кафедра психологии и коррекционной работы, Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова (МГУ им. А.А. Кулешова), г. Могилев, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2120-7751>, e-mail: bindasova.olga@bk.ru

Фурманов И.А., Биндасова О.В
Антисоциальные и агрессивные черты
личности осужденных за убийство
Психология и право. 2022. Том 12. № 2. С. 2–14.

Fourmanov I.A., Bindasova O.V.
Antisocial and Aggressive Personality Traits
of Convicted Murderers
Psychology and Law. 2022. Vol. 12, no. 2, pp. 2–14.

Information about the authors

Igor A. Fourmanov, PhD in Psychology, Professor, Head, Department of Social and Organizational Psychology, Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1931-9751>, e-mail: formigor@gmail.com

Olga V. Bindasova, postgraduate student, Department of Psychology and Correctional Work, Mogilev State University named after A.A. Kuleshov (Kuleshov MSU), Mogilev, Republic of Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2120-7751>, e-mail: bindasova.olga@bk.ru

Получена 14.04.2022
Принята в печать 14.05.2022

Received 14.04.2022
Accepted 14.05.2022